
**ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ
ПРОБЛЕМЫ**

**ПУТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОЦИО-ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ***

© 2013 г. А.А. Гусев

(Москва)

Рассмотрены пути обеспечения социо-эколого-экономической безопасности общественного развития на основе создания условий конкурентоспособности как возобновляемых источников энергии, так и органического земледелия. Показаны препятствия при формировании низкоуглеродной экономики и органического земледелия. Намечены пути их преодоления. Предложены подходы к определению эффективности возобновляемых источников энергии и органического земледелия.

Ключевые слова: возобновляемые источники энергии, органическое земледелие, безопасность, конкурентоспособность, экономический ущерб от экологических нарушений.

Классификация JEL: Q58.

На наш взгляд, в настоящее время существуют два ключевых направления обеспечения безопасности общественного развития, связанные с созданием условий конкурентоспособного перехода как от традиционных к возобновляемым источникам энергии (ВИЭ), так и от традиционного к органическому (экологическому) земледелию.

Кардинальным направлением построения низкоуглеродной экономики является увеличение в энергобалансе страны доли ВИЭ. Например, страны ЕС демонстрируют существенно более высокую инновационную готовность в увеличении ее доли по сравнению с Россией. В целом развитие ВИЭ означает: снижение риска техногенных катастроф в электроэнергетике; уменьшение вредных выбросов в окружающую среду в процессе замены традиционных источников получения энергии ВИЭ; развитие наукоемких технологий и оборудования. Мы указываем на определенные социальные и экологические выгоды перехода к ВИЭ. Кроме того, внедрение ВИЭ направлено на обеспечение безопасности государства путем уменьшения экономической зависимости страны от “нефтегазовых” поступлений в казну. Возможные опережающие успехи стран экономического авангарда при использовании ВИЭ и при росте применения нефтегазовых источников у нас могут отбросить нашу страну с недостаточно диверсифицированной экономикой в число стран экономического арьергарда, что может повлечь неприятные социальные последствия.

Органическое земледелие означает такой способ сельскохозяйственного производства, при котором запрещается использовать синтетические агрохимикаты (минеральные удобрения и пестициды), а также методы генной инженерии с целью получить экологически чистую продукцию. Социальное значение органического земледелия состоит в оздоровлении людей благодаря потреблению экологических чистых продуктов питания и увеличении занятости трудоспособного сельского населения. Предпосылкой развития органического земледелия служит наличие в стране больших площадей пахотных земель (черноземов), не загрязненных пестицидами, минеральными удобрениями и другими вредными веществами. В то же время доля земель, используемых у нас для органического земледелия, в общем объеме сельскохозяйственных земель составляет всего 0,04%. Глобальное исследование показало, что 89% потребителей развитых стран предпочли бы покупать органические продукты питания (данные IPSOS, Havas Media). В России рынок органических продуктов находится в зачаточном состоянии. Экономическая значимость

* Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект 12-06-00064).

развития органического производства в стране, помимо насыщения внутреннего рынка здоровыми продуктами питания, заключается в том, что стимулами производства являются, с одной стороны, более высокие цены на органическую продукцию по сравнению с традиционной, а с другой – рост экспортных возможностей таких продуктов при высоком спросе на них в Евросоюзе. Экологическая значимость органического земледелия связана, с одной стороны, с использованием земель, не подвергающихся атмосферным промышленным загрязнениям, а с другой – с отсутствием загрязнения водных объектов продуктами смыва минеральных удобрений. Помимо этого отсутствует вредное воздействие пестицидов на здоровье населения.

На пути обеспечения безопасности общественного развития существуют препятствия переходу как к возобновляемым источникам энергии, так и к органическому земледелию.

Переход к ВИЭ напрямую связан с повышением энергоэффективности. Согласно (Энергоэффективность, 2010), можно отметить следующие препятствия: недостаточность нормативно-правовой базы энергоэффективности; слабость организационных структур управления энергоэффективностью; недостаточный приток инвестиций в проекты и программы энергосбережения; нестимулирующая энергоэффективность ценовая, налоговая и таможенная политика; недостаточность использования научно-технического потенциала при внедрении энергосберегающих технологий; слабость информационной поддержки политики энергоэффективности. Среди них, на наш взгляд, важно выделить отсутствие закона о “зеленой энергии”, учитывая при этом, что во многих странах мира приняты законы о возобновляемых источниках энергии. По мнению экспертов, основным препятствием на пути энергосберегающей политики в России является отсутствие заинтересованности со стороны производителей и потребителей в осуществлении энергосберегающих мероприятий во всех секторах экономики.

Можно также указать следующие препятствия на пути развития органического земледелия: неразвитый спрос на органические продукты питания, порождаемый, в частности, недоверием потребителей, поскольку у нас в стране нет признанных законом или хотя бы устоявшихся общепонятных характеристик, регламентирующих само понятие “экологически чистой продукции”; отсутствие нормативно-правовой базы органического производства; отсутствие стандартов качества продукции, процессов и земель для производства органической продукции; отсутствие отечественных сертификационных организаций, аттестованных Международной федерацией движения органических продуктов (IFOAM); большое количество “псевдоэкопродуктов”, маркируемых производителями, которые, однако, не имеют на это обоснованных прав; перманентный кризис сельского хозяйства, начиная с советских времен, следствием чего явились технологическая отсталость, техническая несостоятельность и социальное неблагополучие села; неразвитое скотоводство; разрушенная землеустроительная служба.

Попытка разработки закона о ВИЭ в России предпринимались еще в 1990-е годы. Такой закон был принят Государственной Думой в 1999 г., но впоследствии отклонен Президентом РФ. В данном законе был провозглашен приоритет поддержки только “экономически эффективного использования нетрадиционных возобновляемых источников энергии”. Отклонение первого закона о ВИЭ основано на том, что он фактически не стимулировал использование ВИЭ, так как они обходятся дороже традиционной электроэнергетики. В новый закон о ВИЭ, на наш взгляд, во-первых, должно быть включено обязательство по поставке потребителям распределительными организациями определенного процента энергии, полученной от производителей возобновляемой энергии. Во-вторых, распределительные организации берут обязательство покупать “зеленую энергию” по цене, которая обычно выше цены на энергию, получаемую в традиционных топливных отраслях. В-третьих, государство берет на себя компенсацию убытков распределительных организаций при приеме энергии из ВИЭ.

Законодательная поддержка развития ВИЭ должна быть подкреплена соответствующими нормативными актами. Целесообразна разработка постановлений Правительства РФ: об обязательности и стимулировании покупки электроэнергии, производимой ВИЭ, субъектами рынка; о государственной поддержке (финансировании из бюджета) функционирования ВИЭ. Что касается разработки последнего постановления, то следует отметить существующее государственное субсидирование традиционных топлив. Ежегодное государственное финансирование в России газовой промышленности составляет 25 млрд долл., а энергетики – 15 млрд долл. Если бы ВИЭ

России получили из бюджета инвестиции в объеме хотя бы 10% государственных инвестиций в ТЭК, то Россия смогла бы существенно продвинуться в развитии ВИЭ (Энергоэффективность, 2010).

Высокая стоимость эксплуатации энергетических установок на базе ВИЭ по сравнению с установками на традиционных источниках, сжигающих ископаемое топливо, объясняется еще и недостатками действующей системы налогов и платежей в стране. Плата за загрязнение окружающей среды существенно отличается от экономического ущерба, возникающего при загрязнении. Необходима реструктуризация существующего налогообложения, которое заключается в переходе от существующего преимущественно косвенного налогообложения к прямому природно-ресурсному на базе увеличения природно-ресурсной составляющей и экологических платежей в совокупных налогах и платежах.

Целесообразность такой реструктуризации обсуждается в нашей стране давно и с заслуживающим внимания постоянством (Gofman, Gusev, 1994; Гофман, 1994; Львов, Киммельман, Пителин, 2004; Гусев, 2004; Глазьев, 2010). Эти идеи, наконец, нашли отражение в “Основах государственной политики экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года”, утвержденных Президентом РФ 30 апреля 2012 г. В перечень принципов “Основ” входит полное возмещение вреда, причиненного окружающей среде. Изменение налогов и платежей должно строиться на принципе “фискальной нейтральности”, т.е. без увеличения фискального бремени на субъекты экономической системы.

В отечественном законодательстве об органическом производстве, на наш взгляд, должны быть сформулированы основы государственной политики, направленной на создание благоприятных условий для: финансовой поддержки органического земледелия как конкурентоспособного способа ведения сельского хозяйства; развития внутреннего рынка экологически чистой продукции; стимулирования экспорта органической продукции; охраны здоровья населения; защиты окружающей среды; научно-технической и технологической модернизации сельского хозяйства. Для осуществления государственной политики в таком законе должны быть описаны обеспечивающие условия, связанные с: разработкой стандартов качества продукции и технологических процессов и стандартов земельных угодий; сертификацией продукта, процесса производства и земельного участка, на котором производится данная продукция; определением зон органического земледелия; государственным контролем на этапах выращивания, производства, переработки, маркировки, перевозки, хранения, реализации органической продукции и сырья; введением статистического учета объемов производимой органической продукции, числа хозяйств и возделываемых ими площадей.

Исследование конкурентоспособности ВИЭ основано на анализе противодействующих факторов. С одной стороны, себестоимость “зеленой энергии” выше, чем тепловой, не говоря уже о гидро-атомной энергии. Но, с другой стороны, во-первых, в целях стимулирования производства “зеленой энергии” государство должно проводить политику ценовых надбавок за более дорогую энергию от ВИЭ и, во-вторых, осуществлять компенсационную поддержку таких надбавок в системе субъектов рынка электроэнергии. Это – экономические меры поддержки. Кроме того, на добычу угля, нефти, газа, производство из них энергии сегодня приходится практически половина выбросов всех вредных веществ в атмосферу. Экономический ущерб от загрязнения атмосферного воздуха в традиционной энергетике в десятки раз превышает существующие платежи. Реструктуризация фискальной политики, о чем говорилось ранее, это – эколого-экономическая мера поддержки ВИЭ. В целом указанные меры поддержки ВИЭ могли бы быть направлены на создание условий конкурентоспособности для “зеленой энергии”.

Исследование конкурентоспособности органического земледелия также основано на анализе противодействующих факторов. С одной стороны, производственные результаты традиционного земледелия, как правило, выше, например, благодаря более высокой урожайности сельскохозяйственных культур и более низким производственным затратам. Но, с другой стороны, в органическом земледелии более высокие цены на одноименную продукцию по сравнению с традиционным земледелием. Это – экономическая мера поддержки органического земледелия. Кроме того, существуют стоимостные оценки экологических выгод при переходе от традиционного к органическому земледелию. Это – оценки предотвращенных видов экономического ущерба как

от загрязнения водных объектов минеральными удобрениями, так и здоровью населения при отказе от использования пестицидов, что также представляет собой эколого-экономическую меру поддержки органического земледелия. Здесь также, как в случае с ВИЭ, указанные меры направлены на создание условий конкурентоспособности органического земледелия.

При обосновании конкурентоспособности ВИЭ и органического земледелия особое место занимают стоимостные оценки экологических выгод. Отечественной наукой разработана классическая методика определения экономического ущерба от загрязнения атмосферного воздуха и водных объектов (Временная типовая методика, 1986). На тех же методических принципах для современных экономических условий была построена методика бывшей Госкомэкологии РФ (Методика, 1999). С учетом сложности междисциплинарного характера определения экономического ущерба от загрязнения окружающей среды эти методики оценки и сегодня выглядят весьма приближенными. Но за неимением лучшего и такие оценки могут быть использованы на практике.

Сложнее обстоит дело с определением экономического ущерба от повышенной заболеваемости населения из-за применения пестицидов. Исходной информацией для расчета экономического ущерба от повышенной заболеваемости населения в результате применения токсичных пестицидов служит натуральный ущерб (дополнительно заболевшие люди конкретной болезнью). В работе (Охрана окружающей среды, 1977) на основе комплексных медицинских обследований сельского населения в хозяйствах, где применялись токсичные пестициды, с одной стороны, и малотоксичные, с другой, был оценен натуральный ущерб. В 1970-е годы не было другого действенного для сельского хозяйства способа сокращения ущерба, кроме замены токсичных пестицидов малотоксичными. Экономический ущерб определялся как стоимостная оценка натурального ущерба. Была определена положительная эколого-экономическая эффективность замены токсичных пестицидов малотоксичными. И это – при том, что были оценены далеко не все негативные последствия применения токсичных пестицидов. В частности, учитывалось только сельское население и не учитывались особенности миграции пестицидов с увеличением их остаточных количеств в цепях миграции и образование в ряде случаев более токсичных веществ. Было построено уравнение регрессии по оценке экономического ущерба от повышенной заболеваемости сельского населения. Позднее, с учетом исследований по замене токсичных пестицидов малотоксичными, было сделано обобщение методов оценки ущерба здоровью населения от воздействия неблагоприятных факторов окружающей среды. Был обоснован комбинированный метод эмпирических зависимостей и элиминирования факторов, не относящихся к загрязнению окружающей среды на основе сопоставления сравниваемых показателей (уровней заболеваемости населения) контрольного и загрязненного районов (Гусев, Бизяркина, 2009). Такого рода приближенные оценки также целесообразно использовать на практике.

Реализация двух ключевых направлений обеспечения социо-эколого-экономической безопасности России, на наш взгляд, – важный шаг к устойчивому развитию страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Временная типовая методика (1986). Временная типовая методика определения экономической эффективности осуществления природоохранных мероприятий и оценки экономического ущерба, причиняемого народному хозяйству загрязнением окружающей среды. М.: Экономика.
- Глазьев С.Ю. (2010). Стратегии развития // Наш современник. № 1.
- Гофман К.Г. (1994). Переход к рынку и экологизация налоговой системы России // Экономика и математические методы. Т. 30. Вып. 4.
- Гусев А.А. (2004). Современные экономические проблемы природопользования. М.: Международные отношения.
- Гусев А.А., Бизяркина Е.Н. (2009). Совершенствование методов оценки экономического ущерба здоровью населения от загрязнения атмосферного воздуха // Экономика природопользования. № 2.
- Львов Д.С., Киммельман С.А., Пителин А.К. (2004). О проблеме рентного налогообложения // Экономическая наука современной России. № 3.

- Методика (1999). Методика определения предотвращенного экологического ущерба. М.: Госкомэкологии РФ.
- Охрана окружающей среды (1977). Охрана окружающей среды (модели управления чистотой природной среды). / Под ред. К.Г. Гофмана и А.А. Гусева. М.: Экономика.
- Энергоэффективность (2010). Энергоэффективность: Перспективы для России (Региональный опыт и экспертные предложения). М.: Институт устойчивого развития / Центр экологической политики России.
- Gofman K.G., Gusev A.A.** (1994). Taxation and Environment in the Russia Federation. In: Taxation and the Environment in European Economies in Transition. Paris: OECD.

Поступила в редакцию
09.04.2013 г.

Ways of Ensuring Social, Environmental and Economic Safety of Society Development

A.A. Gusev

The ways of ensuring social and environmental and economic safety of society development by creating conditions for competitiveness of renewable sources of energy and organic farming are considered. Restriction to low-carbon economy and organic farming described. Possible ways to overcome these problems outlined. Approaches to the definition of efficiency of renewable sources of energy and organic farming proposed.

Keywords: renewable sources of energy, organic farming, safety, competitiveness, economic losses of environment pollution damage.

JEL Classification: Q58.